

Бессмертные ордены часто устраивали состязания, чтобы проверить истинное мастерство своих учеников. Юноши и девушки из разных сект обычно хорошо знали друг друга — даже если им не доводилось обмениваться и парой слов, лица товарищей по пути самосовершенствования всегда оставались в памяти.

Жуань Синшу давно стал легендой и главной темой для пересудов. Одной только его дерзкой — нет, по-настоящему безрассудной — выходки с открытием букмекерской конторы прямо во время официальных соревнований хватило бы, чтобы его имя выучили все. А ведь он вдобавок обладал невероятно привлекательной внешностью и недюжинной силой.

Согласно опросу, ежегодно публикуемому в «Еженедельнике сплетен мира заклинателей», Жуань Синшу вот уже пять лет подряд удерживал первое место в номинации «Практик, с которым больше всего хочется провести праздник Циси».

После покушения на Моцзуня популярность Синшу взлетела до небес. Он в одночасье превратился в мужчину мечты для множества заклинательниц, вызвав у собратьев по оружию жгучую зависть, смешанную с глухой неприязнью.

Когда Синшу демонстративно поставил на собственную победу, толпа у игрового стола замерла в оцепенении. Люди растерянно переглядывались, не зная, как поступить. В последнее время слухи о том, что Да-шисюн полностью утратил былую мощь, плодились как грибы после дождя, но никто не мог с уверенностью сказать, правда это или чей-то хитрый умысел.

За годы своего триумфа Жуань Синшу оставил в душах сверстников слишком глубокие шрамы. Многие из присутствующих в своё время позорно пали от его руки и прекрасно знали, насколько он опасен. Для некоторых победа над Синшу была пределом мечтаний, преследовавшим их даже в ночных кошмарах.

Глядя на его нынешнюю запредельную уверенность, заклинатели засомневались в достоверности слухов. Ставки в этой игре были слишком высоки — один неверный шаг мог обернуться полным разорением. Кое-кто, поддавшись панике, поспешил тайком переложить свои деньги с доли Юнь Цю на сторону Жуань Синшу.

Внезапно со стороны донёсся холодный смешок:

— Хех, надеюсь, после боя ты не растеряешь свою спесь.

Толпа обернулась на голос. К арене приближался Юнь Цю в сопровождении своих верных учеников из секты Юньшуй.

Жуань Синшу тоже повернулся к нему. Молодой глава Юнь выглядел безупречно: нефритовый

венец в волосах, расшитые парчовые одежды, а на поясе — меч в роскошных ножнах. Оружие ещё не покинуло своего пристанища, но по одному виду ножен было ясно — вещь баснословно дорогая. Юнь Цю казался не бойцом, вышедшим на поединок, а светским львом, прибывшим на конкурс красоты.

Видя такую надменность и готовность бросить вызов самому Синшу, зрители призадумались. Юнь Цю никогда не блистал особыми талантами, и если сегодня он вёл себя так вызывающе, значит, у него явно был туз в рукаве. Это вновь подстегнуло слухи о немощи Синшу, и игроки снова принялись потихоньку менять ставки.

Жуань Синшу окинул соперника взглядом, а затем посмотрел на себя. Простая белая накидка, полное отсутствие украшений, а волосы стянуты обычной заколкой из светлого нефрита. Что же касается оружия...

Синшу покосился на деревянный меч, сиротливо висевший на боку. Вид, честно говоря, был довольно жалким.

В последние дни Лу Шэн прожужжал ему все уши о секте Юньшуй, так что Синшу имел о них некоторое представление. Слова Эр-шисюна до сих пор звучали в голове:

«Юньшуй? Да что они такое по сравнению с нашим Цзюся Юньмэнь? Мелкая лавочка! И я не хвастаюсь, но, хоть я и лекарь, я мог бы в одиночку сравнять их гору с землёй. Эй, шиди, чего ты там бормочешь? Какое ещё "чернить доброе имя"? Я говорю чистую правду! Ты только посмотри на этого Юнь Цю...»

Жуань Синшу стряхнул наваждение и снова посмотрел на Юнь Цю, разодетого как павлин. Его посетила мысль, что этот «мелкий орден» подозрительно богат. Цзюся Юньмэнь пользовался безупречной репутацией и считался великой сектой с тысячелетней историей, но его ученики жили почти в нищете.

«Что не так с нашим казначеем? Он вообще умеет зарабатывать деньги?» — подумал Да-шисюн.

Как старший ученик, Синшу не только сочувствовал братьям и сёстрам, но и всерьёз обеспокоился будущим родной секты. Он задумался, и вдруг его глаза загорелись.

Юнь Цю, бросив свою колкость, уже приготовился к язвительному ответу и даже придумал, как на него возразить, но обнаружил, что Жуань Синшу на него даже не смотрит.

— Жуань Синшу! — вскричал Юнь Цю от ярости. — Я с тобой разговариваю, ты что, оглох?!

— погоди минутку, поболтаем позже, — Синшу небрежно отмахнулся, призывая соперника к спокойствию. Он неспешно подошёл к группе учеников Цзюся Юньмэнь, стоявших

неподалёку, и спросил: — У вас при себе деньги есть?

Другие секты могли недолюбливать Жуань Синшу за его дерзость и своеволие, но адепты Цзюся Юньмэнь своего Да-шисюна просто обожали. Услышав вопрос, они хором ответили:

— Есть, Да-шисюн!

— Отлично, — Синшу кивнул и указал на букмекерский стол. — Идите и делайте ставки. Да-шисюн поможет вам подзаработать на карманные расходы. — Он помедлил и добавил: — И позовите остальных братьев и сестёр. Хорошими вещами нужно делиться со всеми.

— Слушаемся, Да-шисюн!

С тех пор как Синшу впал в кому, ученики Цзюся Юньмэнь каждый день жили как на иголках, боясь, что их опора не выдержит и отойдёт в мир иной. И хотя теперь он пришёл в себя, но лишился магических сил. Предстоящий бой с коварным Юнь Цю внушал им смертельный ужас.

Но раз Да-шисюн приказал, они обязаны были его поддержать, даже если это означало потерю всех сбережений. Ученики один за другим начали выкладывать свои кошельки, ставя на Синшу. Видя такую преданность, адепты других школ тоже засуетились, поспешно исправляя свои ставки.

В мгновение ока гора серебра и золота под именем Жуань Синшу выросла до небес, в то время как на стороне Юнь Цю остались жалкие крохи.

Лу Шэн не удержался от аплодисментов:

— Да-шисюн остаётся верен себе. Даже потеряв память, он виртуозно умеет доводить людей до белого каления.

Бай Чжу, стоявший за спиной Цзилия, со своей прямолинейностью никогда не видел подобных манипуляций. Он замер с таким выражением лица, будто не знал, смеяться ему или возмущаться.

Юнь Цю колотило от ярости. Он ткнул пальцем в сторону соперника и прошипел:

— Хорошо. Очень хорошо! — Он резко обернулся к своим людям: — Вы чего столбами застыли?! Живо делайте ставки на меня!

Только тогда присутствующие заметили, что ученики Юньшуй приволокли несколько массивных сундуков. Когда крышки откинули, всех ослепило сияние золота и серебра — богатство было поистине вызывающим.

Синшу довольно прищурился:

— Ну всё, теперь мы точно разбогатеем.

Юнь Цю наградил его испепеляющим взглядом и гордо удалился к арене.

Участники заняли свои места, поединок вот-вот должен был начаться. Чтобы удобнее было жульничать — то есть, конечно же, «внимательно наблюдать за техникой Да-шисюна», — Лу Шэн выхлопотал у Ци Фэна право быть судьёй.

Теперь Лу Шэн стоял в центре помоста и с воодушевлением вещал:

— Приветствую всех на горе Цзыян! Сегодня наша секта Цзюся Юньмэнь принимает этот турнир, и для меня большая честь быть его распорядителем. Итак, позвольте представить участников! С одной стороны — наш несравненный Да-шисюн, воплощение красоты, таланта и доблести, Жуань Синшу! Прошу ваших аплодисментов!

Адепты Цзюся Юньмэнь устроили настоящую бурю, их овации гремели над горами. Синшу, вольготно расположившийся на стуле у края арены, помахивал рукой зрителям. Позади него несколько младших братьев старательно разминали ему плечи и ноги, а кто-то даже поднёс чашку ароматного чая.

— Спасибо, друзья, благодарю, — благосклонно кивал Синшу.

Лу Шэн продолжал:

— Его противник — Молодой глава Юнь, Юнь Цю.

На лице Юнь Цю уже начала расцветать дежурная улыбка для приветствия публики, но Лу Шэн, не делая паузы, заговорил дальше. Молодому главе Юнь пришлось спешно стереть улыбку, сменив её на выражение крайнего недовольства.

— Вы проделали долгий путь не только ради этого боя, но и ради того, чтобы увидеть легендарный Меч Вечного Неба! — провозгласил Лу Шэн. — Вуаля! Перед вами — сокровище секты Юньшуй. Молодой глава Юнь поставил его на кон, проявив поистине имперскую щедрость!

Взор Бай Чжу прикипел к артефакту. Клинок пульсировал мягким светом, исходящая от него мощь намного превосходила ту, что чувствовалась в мече на поясе Юнь Цю.

— Действительно, выдающееся оружие, — невольно признал командир гвардии.

Цзилинь оставался невозмутим.

— Юнь Лэй уже вышел из затвора? — тихо спросил он.

Юнь Лэй был главой секты Юньшуй. Несколько месяцев назад он ушёл в глубокую медитацию, и именно поэтому его сын набрался дерзости поставить на кон родовую реликвию.

— Как раз сегодня, — ответил Бай Чжу. — Я уже отправил людей известить его о происходящем.

Цзилинь молча кивнул, и он снова посмотрел на арену.

<http://bllate.org/book/17521/1657780>